

История семьи карельской

(Продолжение. Начало в №47, 48)

На третьей выставке, организованной в рамках проекта «Историю семейную храня...», были представлены реликвии сразу трех беломорских семей: Надежды Павловны Баркаловой, Анны Ивановой и Татьяны Леонидовны Румянцевой.

Семейные реликвии Н.П. Баркаловой. Надежда Павловна сохранила вязаные изделия своей мамы Парасковьи Ивановны Мацион (07.11.1922–23.01.2012), уроженки д. Лувозеро, которая в послевоенные годы работала начальником ЖКО Летнереченского производственного участка Беломорского ЛДК и была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда» и другими наградами. Отец П.И. Мацион, Иван Васильевич Валдаев – участник Гражданской, советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Он родился в 1899 году, в 1912 году окончил 4 класса начальной школы д. Кондока. С 3 августа 1941 г. по май 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне в составе 345-го стрелкового полка. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны работал на заготовке леса в Северном леспромхозе сначала разнорабочим, затем мастером лесозаготовок.

– Мама из многолетней карельской семьи, – рассказала Н.П. Баркалова. – В 1941 году их эвакуировали на Урал, жили в г. Березники, Пермский край. Мама там работала в леспромхозе... Детство прошло в деревне, она была старшей в семье. Жили с бабушкой, дедушкой. В основном занимались сельхозработами, свое хозяйство было. Они не из бедной семьи. Просто труженики все. До войны мама ходила в школу, уроки велись на финском языке. Но в седьмом классе их уже учили русскому языку. По рассказам мамы, в детстве она была лучшей пловчихой... Еще помню, что мама училась в школе Ругозера, жила в интернате, там и вязать научилась. Комнаты в интернате были очень большими, детей много, и все вязали... Кто научил, не знаю, но вязала мама с детства. Сколько себя помню, она вязала всегда, хоть спицами, хоть крючком. Но крючком у нее очень ловко получалось. Спицами в основном вязала всем носки. Картин много навязала, небольших салфеточек, многим их подарила.

Особенно она любила картину «Амур», чтобы у всех все было хорошо. Очень добрая картина «Лебеди». Она о верности, о преданности. Маме тоже очень нравилась эта картина. Еще половинки вязала, даже крючком сохранились, не знаю, правда, кто их сделал. Платья шила, у нас даже машинка финская «Тikka» сохранилась 1950-х гг. Лоскутным шитьем мама за-

нималась. Очень хорошо пряла. А рассказать, что мама не умела делать, нельзя. Она все умела...

Семейные реликвии А. Ивановой. Центральное место в витрине выставки, на которой были представлены семейные реликвии Анны Ивановой, занимал старинный киотный крест. Он принадлежал уроженцам карельской д. Кевязозеро – ее прабабушке Анне Михайловне Ивановой (1902–1971) и прадедушке Алексею Михайловичу Иванову (1895–1956), участнику Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. он был призван на фронт. Рядовой 39-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии. На выставке представлен уникальный документ 1945 года, подписанный командующим войсками 2-го Белорусского фронта маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским: «Красноармеец Иванов Алексей Михайлович. Вам, доблестному воину Красной армии, участнику боев с немецко-фашистскими захватчиками, сражавшемуся в рядах войск 2-го Белорусского фронта, неоднократно отмеченных благодарственными приказами Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища

Сталина, Военный Совет фронта вручает это благодарственное письмо как память о Великой Отечественной войне. Желаем Вам доброго здоровья и новых успехов в Вашей дальнейшей трудовой жизни на благо нашей Великой Социалистической Родины».

После войны Алексей Михайлович жил в Беломорске и работал в базе государственного лова рыбы. У Алексея и Анны Ивановых была большая семья, их дочь Зинаида Алексеевна Курьян (1939–2009) 16-летней начала трудиться в консервном цехе Бело-

морского рыбокомбината, через два года поступила учиться в строительную школу №5 г. Кемь, после окончания которой с 1958 г. работала в лесопильном цехе Кемского лесозавода, а с 1961 г. была кассиром Беломорского комбината бытового обслуживания, затем, с 13 ноября 1961 г., трудилась на станции Сорокская в детских яслях, а с 1963 по 1974 гг. – стрелочником станции Сорокская. В 1975 г. переведена на работу сигнальником станции, с 1980 по 1994 гг. – оператором поста централизации и затем, с 1995 по 2000 гг., трудилась станционной рабочей. Трудолюбивая, ответственная, Зинаида Алексеевна за время работы стрелочником проводила не одну тысячу поездов, ее труд отмечен многочисленными благодарностями и почетными грамотами.

28 февраля 1974 г. ей был вручен орден «Знак Почета». Он также был представлен на выставке музея среди редких документов и фотографий беломорской семьи Ивановых.

Семейные реликвии Т.Л. Румянцевой.

вой. Татьяна Леонидовна представила на выставке то, что много лет назад передала ей женщина, которая не является ее родственницей, но все эти долгие годы она хранит и ее фотографии, и медный поднос, вазочки с щипцами для колки сахара. Звали эту женщину Елизавета Васильевна Лазарева (22.10.1904–28.10.1997).

– Мы с ней познакомилась случайно в 1975 году, – рассказала Татьяна Леонидовна. – Добрая, приятная, разговорчивая. Ей тогда было уже 70 лет.

Она жила в доме №5 по улице Пионерской, на первом этаже в квартире, где была общая кухня и маленькая комнатка. Условия жизни были, конечно, трудными: в комнате холодно, под полом вода. Кровать была поднята на «стульчики», чтобы теплее было спать. Помню, у нее был большой сундук, а у плиты на табурете стоял большой двухведерный самовар на медном подносе. Жила Елизавета Васильевна скромно, но всегда на ее столе стояла вазочка с кусковым сахаром и на тарелке – стопка блинов. Иногда она просила принести воды из колонки или помочь убрать «стульчики» в сарай. Знакомство наше переросло в дружбу (мамы у меня уже не было в живых), и она часто приезжала к нам в гости... О себе рассказывала, что родилась в Онеге Архангельской губернии 22 октября 1904 года, было у нее двое детей, но в трудные военные годы они умерли от голода. Трудилась в молодости в Онежском леспромхозе, сначала на заготовке леса, которая велась в зимний период. Выезжали за двадцать и более километров от своей деревни в лес на лошадях. Жили в лесу по 15-20 дней, питались тем, что привозили из дома. Лес валили топором и двуручной пилой... Потом работала на Онежском лесопильном заводе. Была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Были и другие награды... После войны переехала жить в Беломорск, устроилась на лесозавод, получила жилье. Вышла на пенсию в 1959 г.

Елизавета Васильевна была грамотной по тем временам женщиной, умела писать и читать. Постоянно, когда мы с ней познакомились, поздравляла нас на все праздники открытками, писала письма родным в Кемь. Умела шить на швейной машинке. Жителям заводской стороны она запомнилась еще и тем, что изготовляла из цветной бумаги веночки, их охотно к Троице и другим поминальным дням раскупали горожане. В 1990-х гг. она решила, что поедет доживать свой век в дом престарелых в Медвежьегорск. В эти годы она активно дарила свои вещи друзьям и знакомым на память. Таким образом и этот поднос, что на выставке представлен, и вазочки, и щипцы оказались в моей семье, как память о Елизавете Васильевне... В Медвежьегорском доме престарелых она прожила три года...

Светлана КОШКИНА
(продолжение следует)

На фото: Парасковья Ивановна Мацион со своими детьми Валей, Надей и Таней, Летнереченский, 1953 г.; Картина «Лебеди», филиальное вязание крючком, вязала П.И. Мацион, 2000-е гг.; Семейная реликвия А. Ивановой; З.А. Курьян, 1963 г.; Елизавета Васильевна Лазарева, 1977 г.

